

— Линь-гэ, может, сегодня вечером выпьем? Случай редкий, завтра я уже увезу этого мерзкого парня обратно, так что сегодня мы с тобой не уйдём, пока не опьянеем, — похлопал себя по груди Чжоу Юй.

Бу Яо украдкой закатил глаза. Опять подбивает его босса на выпивку, а ведь алкоголь вреден для здоровья. Однако Яо Юйлинь, похоже, не отказался, а, наоборот, поднял Бу Яо и встал.

— Не пиво и не фруктовое вино.

Чжоу Юй приподнял бровь, щёлкнул пальцами:

— Понял.

Когда официант принёс вино, оно ещё не было открыто, но Бу Яо сразу почувствовал, что градус у него явно не низкий. К тому же вино было в традиционной кувшине, который выглядел так, будто ему много лет. Как только крышку сняли, комната постепенно наполнилась насыщенным ароматом вина, вызывающим опьянение.

— Это вино собственного производства нашего курорта, выдержанное в погребе, натуральное, с нежным и приятным вкусом. Однако, господа, будьте осторожны, у него сильное послевкусие, — с улыбкой объяснил официант и удалился.

Яо Юйлинь поднял бокал, отпил немного:

— Хорошее вино.

— Выдержанное вино, сейчас такое редко встретишь, — Чжоу Юй одним глотком опустошил бокал и тут же налил себе ещё один.

Глядя на его пьянчужнический вид, Бу Яо лишь бросил на него презрительный взгляд и отвернулся к своему боссу. Увидев, что Яо Юйлинь начал наливать второй бокал, Бу Яо не моргнув глазом уставился на его руку, держащую бокал.

Не учись у этого Чжоу Юя.

— Котик, иди поиграй с твоим жирным отаку-братишкой.

Не прошло и минуты, как лицо Чжоу Юя покраснело, глаза стали мутными, и он поднял бокал в сторону Яо Юйлиня:

— Линь-гэ, давай, брат, выпьем.

Яо Юйлинь запрокинул голову и выпил залпом, его лицо оставалось спокойным, без малейших признаков опьянения.

Неудивительно, что он его босс, даже выносливость к алкоголю у него не как у обычных людей. Бу Яо снова посмотрел в сторону: Чжоу Юй уже явно был пьян, говорил с трудом, но всё ещё настаивал на том, чтобы выпить с Яо Юйлинем.

— Линь, Линь-гэ, давай сыграем в камень-ножницы-бумагу!

Яо Юйлинь холодно посмотрел на него:

— Не умею.

Чжоу Юй вдруг повернулся с бокалом к Бу Яо:

— Котик, давай, сыграем, сыграем.

Играть в камень-ножницы-бумагу с котом? Этот парень совсем охренел?

Увидев, что Бу Яо тоже его игнорирует, Чжоу Юй перевёл взгляд на Жирного Отаку, схватил своего рыжего кота:

— Ну, давай, выпьем с папой.

Рыжий кот зевнул, свернул хвостом и ударил его по руке, похоже, довольно больно, раз Чжоу Юй рефлекторно отпустил его.

— Эй, можешь дать папе хоть немного уважения?

На лице Чжоу Юя появилась обида, и он даже попросил Жирного Отаку. Но тот не удостоил его внимания, продолжая вылизывать лапу, совершенно не желая общаться со своим глупым хозяином.

Бу Яо невольно пожалел Чжоу Юя, жалкий хозяин, которого отвергают.

— Продолжай, я пойду.

Яо Юйлинь встал, подхватил Бу Яо и направился к выходу.

— Эй! Линь-гэ, больше не будешь пить?

Чжоу Юй, в полубессознательном состоянии, обнял кувшин с вином, и в его затуманенном взгляде Яо Юйлинь уже исчез за дверью.

Не знал, было ли это его воображением, но ему показалось, что с момента, как босс вошёл в лифт, его походка стала немного неустойчивой. Хотя рука, держащая его, оставалась сильной, он смутно чувствовал, что Яо Юйлинь шёл не по прямой.

Когда они наконец добрались до комнаты, Яо Юйлинь положил его на кровать, сам сел рядом, закрыл глаза и слегка помассировал виски.

Бу Яо наклонил голову, наблюдая за дальнейшими действиями Яо Юйлиня. Неужели босс пьян?

Внезапно тело Яо Юйлиня откинулось назад, и он упал на кровать, заставив Бу Яо вздрогнуть. Он поспешно подбежал к Яо Юйлиню, стал лапкой трясти его руку, но тот не двигался, словно уснул.

Неужели он действительно пьян... Хотя его босс был неплох, напившись, он не буянил, а просто спокойно спал.

Теперь понятно, почему босс торопился вернуться: он почувствовал, что скоро опьянеет, и поспешил в комнату отдыхать.

Бу Яо обошёл Яо Юйлиня вокруг. Если бы он мог превратиться в человека, то смог бы принести боссу чай от похмелья или хотя бы снять ему обувь и укрыть одеялом.

— Буб.

Эй? Кто его позвал?

Бу Яо огляделся, но никого не увидел, а голос, казалось, принадлежал Яо Юйлиню.

Он медленно приблизился к Яо Юйлиню и увидел, как его губы слегка шевельнулись:

— Буб, иди сюда.

Бу Яо прижался к его щеке, пытаясь расслышать, что он говорит, и в следующую секунду Яо Юйлинь внезапно открыл глаза и схватил Бу Яо.

Босс проснулся?

Яо Юйлинь поднял Бу Яо, его обычно спокойный и проницательный взгляд теперь был полон замешательства. Он наклонил голову, разглядывая Бу Яо, как будто видел что-то непонятное.

— Что это за штука?

Чёрт, босс, что с тобой? Опьянел и теперь не узнаёшь, кто я?

Яо Юйлинь поднёс его ещё ближе:

— А, это клубок ниток.

Бу Яо беспомощно дёргался, пока Яо Юйлинь положил его под голову:

— Может, подойдёт в качестве подушки.

Я же не клубок ниток, босс, очнись!

Возможно, из-за слишком активных движений Бу Яо голова Яо Юйлиня ещё не успела опуститься, как он остановился. Он приблизился к предполагаемому клубку ниток и понюхал его:

— Почему клубок ниток двигается?

— Мяу!

— Клубок ниток ещё и мяукает?

Яо Юйлинь вытянул указательный палец и ткнул Бу Яо в голову. Он тыкал, а Бу Яо каждый раз поднимал голову. Яо Юйлинь, похоже, увлёкся, как ребёнок, нашедший игрушку:

— Что это за штука?

Бу Яо чуть не заплакал. Он забрал свои предыдущие мысли, босс совсем не облегчает ему жизнь. Другие, напившись, веселятся сами, а его босс развлекается, играя с ним.

Он решил больше не сопротивляться, представив себя бесчувственным клубком ниток, позволяя Яо Юйлиню мять его, как хочется.

Яо Юйлинь, устав играть, подпер голову рукой, лёжа на боку, его взгляд всё ещё был устремлён на Бу Яо. Бу Яо резко поднял голову и встретился взглядом с Яо Юйлинем. На

мгновение он подумал, что Яо Юйлинь уже протрезвел, потому что эти глаза смотрели на него с невероятной сосредоточенностью.

Вдруг Яо Юйлинь наклонился и чмокнул Бу Яо в мордочку, остатки винного аромата мгновенно разлились вокруг.

Вот это да, босс, напившись, начал целовать кота. Бу Яо покраснел, но благодаря шерсти это не было заметно.

Человек, который, напившись, целовал кота, спокойно заснул, как ни в чём не бывало. Бу Яо вздохнул, облизал мордочку. Если бы он сейчас был человеком, то тоже мог бы попробовать это вино, оно было довольно вкусным.

Бу Яо хотел улечься на изголовье кровати, но, подняв голову, почувствовал, как всё вокруг закружилось. Сделав два шага, он почувствовал, как его лапы путаются, и он пошёл зигзагом.

Он покачал головой и вдруг вспомнил слова официанта: у этого вина сильное послевкусие.

Неужели оно так быстро ударило в голову?

Он не хотел в это верить, сделал ещё два шага, но голова кружилась, а лапы стали ватными, заставив его остановиться и лечь на пол. Вскоре он не смог сопротивляться опьянению и крепко уснул.

Когда Бу Яо проснулся, была уже глубокая ночь. Он с трудом сел, потирая голову, и взглянул на часы. Он проспал слишком долго, интересно, проснулся ли босс.

Он повернулся, чтобы поискать Яо Юйлиня, но вдруг замер, увидев, что тот сидит напротив на диване, сложив руки, и пристально смотрит на него.

Маленькая сценка:

Яо Юйлинь: Нельзя позволить ему навредить Бубу.

Бу Яо: Нельзя позволить ему навредить боссу.

Жирный Отаку: Хм, поганые геи.

Спасибо «Солнышко в ясный день» и «Одно слово — боль» за поддержку питательной жидкостью!

Обратный отсчёт: 2!

<http://bllate.org/book/16547/1508272>